

САМОСОЗНАНИЕ И ИДЕНТИФИКАЦИЯ

Д.С. Докучаев

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: ПОНЯТИЕ, СТРУКТУРА, ФУНКЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются теоретико-методологические вопросы, касающиеся феномена региональной идентичности человека. Анализируются существующие в различных отраслях научного знания подходы к определению понятия «региональная идентичность», предлагается авторская концепция структуры регионального самосознания. Региональная идентичность рассматривается автором как система отношений, конструирующая реальность и конструируемая в социальном взаимодействии. Автором определяются функции регионального самосознания.

Ключевые слова: философия, регион, региональная идентичность, социальная система, «свои-чужие», границы сообщества, пространство, идентичность, социальные группы, территория.

Термин «идентичность» появился в научной литературе в середине XX века. В этот период на Западе активизировалась теоретическая и эмпирическая разработка проблем самосознания. Исследование идентичности проходило как в рамках логики и философии, так и в рамках других отраслей социогуманитарного знания (психологии, социологии, культурологии, антропологии, этнологии, политологии, географии и др.)¹. В последние годы частотность употребления термина «идентичность» только увеличилась, и стала носить порой произвольный и хаотичный характер. Уже в 80-е годы XX века термин идентичность начали использовать без должной методологической рефлексии. Он оказался перегружен смыслами и стал «перерастянувшейся категорией»². В 1990-е и 2000-е годы наблюдаются две взаимосвязанные, хотя и противоположно направленные тенденции: широкое распространение понятия «идентичность» в публичной риторике и попытки его деконструкции в научном дискурсе, «направленные на преодоление представле-

ний о целостной, аутентичной и неизменной идентичности»³.

Долгое время отечественные исследователи, на волне постсоветских трансформаций занимались исследованием проблем национальной и этнической идентичности, практически не затрагивая проблем идентичности региональной. Последняя, на наш взгляд, имеет значение не меньшее, а может быть и большее для понимания происходящих в России политических процессов на рубеже XX-XXI вв. Цель данной статьи заключается в анализе региональной идентичности как феномена, эксплицирующего бытие региональных сообществ, в выявлении ее структуры и функций.

Понятие «региональная идентичность» на сегодняшний момент достаточно широко используется в политологии, истории, философии, социологии, географии и других науках. Специфика данного термина широко представлена в работах как зарубежных авторов, таких как А. Пааси⁴,

¹ Социология: Энциклопедия / Сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко и др. Мн.: Книжный Дом, 2003. С. 344.

² См: Брубейкер Р., Купер Ф. За пределами идентичности // *Ab Imperio*. 2002. № 3. С. 61-115.

³ Малинова О.Ю. Идентичность как категория практики и научного анализа. Доступно на URL: <http://strategy-spb.ru/> (Дата обращения 14.08.09).

⁴ Paasi A. The resurgence of the 'region' and 'regional identity': theoretical perspectives and empirical observations on the regional dynamics in Europe. *Review of International Studies*, vol. 35 (2009), Supplement S1 pp. 121-146.

Б. Хеттне⁵, Н. Веггеланд⁶, М. Китинг⁷ и других. В отечественной науке понятие «региональной идентичности» проанализировано в работах Л.В. Смирнягина⁸, Н.А. Шматко и Ю.Л. Качанова⁹, М.П. Крылова¹⁰, Р.Ф. Туровского¹¹, М. Межевича¹², Л. Сагитовой¹³, Н. Петрова¹⁴, В. Гельмана¹⁵ и др.

Как в зарубежной, так и в отечественной литературе региональная идентичность связывается в первую очередь с территориальным сообще-

ством — то есть обществом, локализованным в рамках определенной территории — части Мира. В условиях такой институциональной структуры формируется особое представление у населения о себе, о своих отношениях во внутренней и внешней жизни, то есть возникает определенная конструкция идентичности как сознательное отношение группы к определенной территории, к ее образу и ее символам. Именно в таком смысле понимают региональную идентичность, например, Н.А. Шматко и Ю.Л. Качанов, отмечая, что «территориальная идентичность — это переживаемые и/или осознаваемые смыслы системы территориальной общности (“субъективной социально-географической реальности”), формирующие практическое чувство и/или сознание территориальной принадлежности индивида¹⁶. Чтобы не создавать путаницы мы сознательно не будем разделять, вслед за некоторыми исследователями¹⁷, понятия территориальной и региональной идентичности, которые обычно используются как синонимы. В отечественной науке понятие территориальная идентичность используется преимущественно в социологии пространства, но в последние годы и в этой отрасли знания оно замещается на понятие региональная идентичность. Есть и отдельное направление в рамках социологии пространства — социология региона. Термин региональная идентичность, в свою очередь, активно используется в социальной и культурной географии, культурологии, политологии и т.д. В зарубежной литературе встречаются оба варианта использования, при этом смысл, вкладываемый в понятия территориальная и региональная идентичность одинаков. Все же, на наш взгляд, понятие региональная идентичность чуть шире, нежели понятие идентичность территориальная. В первом случае важное место в структуре региональной идентичности занимают политические компоненты. В случае с территориальной идентичностью сфера власти не имеет такого значения.

Связь человека и места, является основополагающей в региональной идентичности человека. В работах Михаила Крылова, под региональной

⁵ Hettne B. Globalization, the New Regionalism and East Asia// available from <http://unu.edu/unupress/globalism.html#Globalization> (last visit 03.09.2010).

⁶ Veggeland N. «Region», «Regionalism», «Regionality». Key concepts in regional Europe// available from <http://www.geo.ruc.dk/nst/NST26/Veggeland26.html> (last visit 03.09.2010).

⁷ Keating M. The New Regionalism in Western Europe: Territorial Restructuring and Political Change. Edward Elgar Publishing. 2000. 256 p.

⁸ Смирнягин Л.В. О региональной идентичности//Пространство и время в мировой политике и международных отношениях: материалы 4 Конвента РАМИ. В 10 т. / под ред. А.Ю. Мельвиля; Рос. ассоциация междунар. исследований. М.: МГИМО-Университет, 2007. Т. 2: Идентичность и суверенитет: новые подходы к осмыслению понятий / под ред. И.М. Бусыгиной. С. 81-107.

⁹ Шматко Н.Л., Качанов Ю.Л. Территориальная идентичность как предмет социологического исследования // СоцИс. 1998. № 4. С. 94-101.

¹⁰ Крылов М.П. Региональная идентичность в европейской России. М.: Новый хронограф, 2010. 240 с.

¹¹ Туровский Р.Ф. Региональная идентичность в современной России // Российское общество: становление демократических ценностей? М., 1999. С. 87-136.

¹² Межевич Н.М. Региональная идентичность: теоретическое содержание и методология изучения// доступно на <http://dvo.sut.ru/libr/history/i299mez2/2.htm> (дата обращения 14.12.2009).

¹³ Сагитова Л. Региональная идентичность: социальные детерминанты и конструктивистская деятельности СМИ (на примере республики Татарстан) // Центр и региональные идентичности в России / Под ред. В. Гельмана, Т. Хопфа. СПб-М.: изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге; Летний сад, 2003. С. 77-124.

¹⁴ Петров Н. Формирование региональной идентичности в современной России //Центр и региональные идентичности в России / Под ред. В. Гельмана, Т. Хопфа. СПб-М.: изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге; Летний сад, 2003. С. 125-187.

¹⁵ См. подробнее Центр и региональные идентичности в России / Под ред. В. Гельмана, Т. Хопфа. – СПб-М.: изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге; Летний сад, 2003. 256 с.

¹⁶ Шматко Н.Л., Качанов Ю.Л. Указ. соч. С. 94.

¹⁷ См. напр. Межевич Н.М. Региональная идентичность: теоретическое содержание и методология изучения// доступно на <http://dvo.sut.ru/libr/history/i299mez2/2.htm> (дата обращения 24.06.2010); Смирнягин Л.В. О региональной идентичности// доступно на <http://www.mgimo.ru/files/server/books/rami4konvent/t2-smirnyagin.pdf> (дата обращения 25.06.2010).

идентичностью понимается «системная совокупность культурных отношений, связанная с понятием «малая родина»¹⁸. Он также добавляет, что «в региональной идентичности сочетаются аспекты собственно пространства и аспекты внутренней энергетики, «силы» идентичности, где уместен термин «местный патриотизм»¹⁹. Отчасти такое понимание феномена региональной идентичности позволяет определять ее и как «солидарность с земляками по причине совместного проживания на одной территории в данный момент или в прошлом. Такая идентичность выражается обычно в причислении себя к жителям определенной местности, района, города, его части и т. п. территориальной единицы»²⁰. К вопросу о том, почему конкретный индивид или группа причисляет себя к жителям определенной местности, исследователи обращались достаточно редко. Однако нельзя не отметить, что в отечественной науке эта проблема изучалась, прежде всего, социологами и географами. Так, в работах И.П. Рязанцева²¹ представлена концепция территориального интереса, согласно которой чувство территории (мой дом, моя земля, мой город, моя страна и пр.) будучи социокультурным феноменом и важным атрибутом социализации, присуще каждому человеку. Территориальная рефлексия формирует пространственное сознание, ощущение места себя и других на данной территории. Вопрос территориального интереса И.П. Рязанцев связывает с потребностями людей, проживающих на данной территории. Он утверждает, что «территориальное поведение порождается неадекватными возможностями для удовлетворения различного рода потребностей. Осознание того, что данная территория не обеспечивает реализацию той или иной насущной потребности порождает территориальный интерес и опосредует территориальное поведение индивида»²².

Важным для анализа региональной идентичности является понимание самого феномена

региона. Значимым для существования/выделения/функционирования региона является представление о некоей уникальности определенной территории, идеи его отличительности как части от других частей в рамках определенного пространства, которое принимается за целое. Региональная идея (идея уникальности территории) формирует концептуальные особенности жизнедеятельности людей на вполне конкретной территории. Уникальность и отличительность, в свою очередь, поддерживают идею социальной общности, последняя формируется в результате совместного проживания и освоения людьми определенного физического пространства. В идее отличительности и идеи социальной общности эксплицируется смысл бытия регионального сообщества. Региональная идея является основной для региональной идентичности человека — *представлений человека о себе в сопоставлении с общностью, локализованной в части социально освоенного пространства Мира*.

Региональную идентичность следует рассматривать как отношение, конструирующее реальность и конструируемое в социальном взаимодействии, имеющее групповой и индивидуальный уровни проявления²³. Поэтому можно говорить о том, что региональная идентичность человека имеет двуединую природу. Она проявляется и как «внешняя», и как «внутренняя». Онтологический статус региона как аналога «особого мира» определяет сущностную характеристику региональной идентичности, которая в широком смысле может быть сведена к осознанию человеком своей принадлежности к части Мира — региону. Эта сущностная характеристика проявляется в соотношении смысложизненного центра человека с социальным целым — региональным сообществом («внешняя» идентичность) и с *genius loci* региона: интеллектуальными, духовными, эмоциональными явлениями и их материальной средой («внутренняя» идентичность).

Системный подход в трактовке А.И. Умова и И.В. Дмитриевской, позволяет рассматривать региональную идентичность как сложную систему, элементы которой взаимосвязаны. Концептом такой системы, на наш взгляд, является дихотомическая идея территориального сходства и территориального различия (идея социальной общности

¹⁸ Крылов М.П. Региональная идентичность в историческом ядре Европейской России // Социологические исследования. 2005. № 3. С. 13.

¹⁹ Там же.

²⁰ Смирнягин Л.В. Указ соч. С. 87.

²¹ См. напр.: Рязанцев И.П., Завалишин А.Ю. Территориальное поведение россиян (историко-социологический анализ). М.: Академический Проект; Гаудеамус, 2006. 456 с. (Серия «Социологические технологии»).

²² Рязанцев И.П. Завалишин А.Ю. Указ соч. С. 58.

²³ Курнаева Н.А. Свои и Чужие в коллективной идентичности: социально-философский анализ. Автореферат дисс. на соиск. уч. степ. канд. филос. наук. Иваново, 2006. С. 13.

и идея отличительности), которая реализуется в рамках оппозиции «Свои — Чужие». По мнению Н.А. Курнаевой «Свои — Чужие» задают основные свойства, функции коллективной идентичности человека, организуют ее структуру. Именно по критерию «Свои — Чужие» осознаются и оцениваются интересы, ценности, место в социальном пространстве»²⁴. Реализация концепта «Свои — Чужие» способствует осознанию региональным сообществом себя как целостного самостоятельного субъекта развития и определяет смысл его собственного бытия. Структура региональной идентичности — это уровень системобразующего отношения системы. Мы полагаем, что к анализу структуры региональной идентичности можно применить подход О.В. Рябова²⁵. Согласно этому подходу, в структуре идентичности выделяются как содержательные, так и формальные компоненты. В содержательной интерпретации структуры идентичности выделяются три компонента: пространственно-временное отношение, отношение со «Своими» (образ «Мы»), отношения с «Чужими» (образ «Они»). Что касается формальных компонентов, то О.В. Рябов исходит из того, что не только содержание, но и форма, в которую облакаются знания, эмоции, побуждения к действию, служит важнейшим способом сплочения группы в единое целое, в «Мы», противостоящее Другим.

Процесс региональной идентификации предполагает конкретизацию пространственно-временных координат. Соотнесение смыслового жизненного мира человека с социальным целым — региональным сообществом, ощущение принадлежности к целостному «Мы» невозможно без образа родной земли. Территория в случае с региональной идентичностью приобретает исключительное значение для самосознания. Региональное сообщество «вырастает» из сформировавшегося его ландшафта, и продолжает им обуславливаться через неявные и до конца еще не уясненные исследователями механизмы детерминации. Но не только «земля лепит людскую породу», региональное сообщество также «осваивает» физическое пространство. Процесс освоения пространства — это процесс его означивания и надделения смыслами, в какой-то мере

процесс создания идеальной модели территории. Вслед за М.Ю. Тимофеевым²⁶ мы выделим два аспекта в означивании территории: 1) маркировку естественной природной среды без ее искусственного преобразования (что находит выражение в фольклоре, литературе, политической риторике и так далее); 2) создание артефактов, опредмечивание региональной идеи в камне и дереве, стекле и бетоне, бронзе и железе. Означивание родной земли, региональные образы, связанные с ней, находят свое отражение в многочисленных практиках репрезентации региональной идеи.

Выделение в структуре региональной идентичности пространственно-временного компонента предполагает разговор о границах территориального сообщества и границах жизненного мира человека. Критерии определения границ регионального сообщества зависят как от исторического контекста, так и от позиционирования «Своих» и «Чужих» в пределах определенного физического пространства. Ф. Барт отмечал, что «граница — это результат не межкультурных различий, а сознательного действия группы, которая разделяет «свой» мир и «чужой». Эти границы объективируются в знаковой форме, а знаки и символы, в свою очередь, через уже имеющиеся значения или вновь приписываемые определяют сферу смыслов, в которой существует общество. Сообщество <...> обозначает свои границы с помощью маркеров — отличий, не обязательно объективных, но являющихся существенными в данный момент»²⁷. Проведение границ обусловлено процессом категоризации, под которым подразумевается группировка на «Своих» и на «Чужих», определение критериев включения/исключения «Своих» и «Чужих». С одной стороны, это процесс естественный, но с другой, управляемый и социально-конструируемый.

Следующим структурным компонентом в системе региональной идентичности является образ «Мы» или отношения со «Своими». Этот уровень предполагает концептуализацию уникальных особенностей регионального сообщества и его представителей. Одним из ключевых элементов образа «Мы» может быть представление о «реги-

²⁴ Курнаева Н.А. Указ. соч. С. 13.

²⁵ Рябов О.В. Национальная идентичность: Гендерный аспект (на материале русской историсофии): Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. ... д-ра филос. наук. Иваново, 2000. С. 16-19.

²⁶ См.: Тимофеев М.Ю. Нациосфера: Опыт анализа семиосферы наций. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2005. С. 148.

²⁷ Барт Ф. Введение // Этнические группы и социальные границы: социальная организация культурных различий. М.: Новое издательство, 2006. С. 10.

ональном характере» или «региональной душе»²⁸. Обычно говорят не только о русском или японском характере, но и о сибирском²⁹ или европейском³⁰ характере, подчеркивая особенности не только этнического, но и регионального сообщества. В образе «Мы» «кристаллизуется» эталон поведения для «Своих». Функционирование любого социума предполагает наличие в нем разделяемых его членами норм. В связи с этим, Н.А. Курнаева и О.В. Рябов вводят «понятие эталона, который представляет собой абстрактный или персонифицированный вариант совокупности идеальных черт»³¹. Таким образом, каждая общность конституируется при помощи эталона, в котором в наибольшей степени воплощаются ее специфические черты — то есть, например, эталонов советского человека, студента, интеллигента, русского, которые более всего обладают соответственно «советскостью», «студенчесткостью», «интеллигентскостью», русскостью. То же самое мы можем сказать и о региональной идентичности. Скажем, есть эталон жителя Москвы, эталон жителя Ивановской области или Тюменской. Отклонение от эталона провоцирует определенную дифференциацию, такую, например, что можно быть «больше ивановцем» или «меньше ивановцем» и так далее. Для нивелирования этой дифференциации социальные акторы чаще всего прибегают к использованию «условного врага» или «Чужого», коим может выступать, к примеру, другое региональное сообщество.

Третьим элементом структуры региональной идентичности выступает комплекс представлений об отношениях человека и регионального сообщества с другими общностями. Идентификация с регионом переживается на личностном уровне

как принадлежность к «Мы», противостоящему некоторым «Они». «Свои» и «Чужие» обуславливают друг друга.

Формирование региональной уникальности связано также с наличием определенных отношений между носителями региональной идентичности и определенными факторами в территориальной специфике. Речь идет об отношении человека не только к различным интегральным основаниям региона, но и к интеллектуальным, духовным, эмоциональным явлениям региона и их материальной среде. Таких оснований может быть несколько. Мы полагаем, что в структуре региональной идентичности отчетливо фиксируются, кроме пространственно-временных, еще и *этнические, религиозные, политические и экономические отношения*. Каждое из этих отношений формируется также благодаря ядру региональной идентичности, а именно оппозиции «Свои — Чужие», по сценариям, зависящим от системного процесса внутри того или иного региона. Все эти основания играют важную роль в поддержании единства и гомогенности регионального социума.

Региональная идентичность выполняет ряд функций. Во-первых, *когнитивную*. Г. Тэджфел писал, что социальная идентичность — это в первую очередь «знание индивида факта своей принадлежности к определенной социальной группе, а также ценностное отношение к этой принадлежности, которая выражается через эмоциональные переживания»³². В процессе региональной идентификации транслируются знания о «Своих — Чужих», происходит *адаптация* человека (адаптивная функция) к постоянно меняющемуся миру, упорядочивается информация о нем, легитимируется социальный порядок. В этой связи Ч. Кули отмечал, что осознание индивидом принадлежности к группе «обеспечивает ему фундамент для формирования социальных норм и идеалов и предоставляют ему самый ранний и наиболее полный опыт социального единства»³³. В процессе реализации *эмоционально-ценностной функции* удовлетворяются потребности в принадлежности, уникальности, в чувствах безопасности. *Регулятивная функция* заключается в возможности контролировать поведение и взаимоотношения

²⁸ Соответствующая аналогия проведена нами между региональной душой и национальной душой, региональным характером и национальным характером, поскольку нацию мы также считаем региональным сообществом. Об образе «мы» в структуре региональной идентичности смотри подробнее: Рябов О.В. Национальная идентичность: Гендерный аспект (на материале русской историософии). Автореферат дисс. на соиск. уч. степ. докт. филос. наук. Иваново, 2000. С. 17.

²⁹ См. например Смирнов В. Сибирский характер // доступно на <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/6706/> (дата обращения 13.03.2010).

³⁰ См. например: <http://www.unique.su/articles/15/355/index.html> (дата обращения 13.03.2010).

³¹ Курнаева Н.А., Рябов О.В. «Гусары денег не берут»: Свои и Чужие в гендерном дискурсе коллективной идентичности // доступно на <http://cens.ivanovo.ac.ru/olegria/gusary-deneg-neberut.htm> (дата обращения 20.03.10).

³² Tajfel H. Human Groups and Social Categories. Cambridge University Press, Cambridge, 1981. P. 229.

³³ Кули Ч. Первичные группы // Американская социологическая мысль. Тексты. М., 1994. С. 330-332.

носителей идентичности, даже если их носители не осознают себя таковыми. Средств регулирования поведения носителей идентичности достаточно много. К наиболее эффективным относятся создание образов врага³⁴, жертвы. Поскольку региональная идентичность выступает средством адаптации ее носителей к изменяющимся внешним и внутренним условиям, то она может рассматриваться и как фактор изменчивости территориального сообщества. Сохранение социальной системы возможно только в том случае, когда изменения во внешней среде скомпенсированы внутренними изменениями. Под действием внешних факторов (как природного, так и социального характера) территориальная социальная система вынуждена изменяться, приспосабливаться к ним. Каждое такое изменение должно быть унаследовано, чтобы воспроизводство системы было продолжено, но в новом качестве. Региональная идентичность, таким образом, выступает аналогом социальной наследственности.

Региональная идентичность может рассматриваться как фактор не только изменчивости, но и устойчивости. В поддержании устойчивого состояния территориальной социальной системы региональная идентичность задействована в двух основных системных процессах: переходе к инертности и ограничении обмена с окружающей средой и другими системами. Инертность подразумевает бездеятельность социальной системы, неподвижность, а ограничение обмена предполагает

введение определенных барьеров и включение механизмов защиты системы от проникновения «Чужой» информации, энергии, вещества.

Региональная идентичность как фактор и устойчивости, и изменчивости способствует тому, что личность отождествляет себя с общностью, которая постоянно изменяется под действием внешней среды, а региональное сообщество идентифицирует себя со своими ранними состояниями.

В качестве заключения еще раз отметим, что представления человека о себе в сопоставлении с уровнями регионального бытия (природное — общественное — человеческое) формируются в процессе социального взаимодействия. Региональная идентификация происходит одновременно на двух уровнях и подразумевает отождествление (соотнесение) смысложизненного мира человека с 1) с *genius loci* региона — интеллектуальными, духовными, эмоциональными явлениями и их материальной средой («внутренняя» идентичность); 2) с социальным целым — региональным сообществом («внешняя» идентичность). Региональная идентичность — одна из многих идентификаций, наряду с национальной, этнической, культурной, профессиональной и т.д., совокупность которых и образует идентичность человека. Сущностная характеристика региональной идентичности заключается в представлениях человека о себе в сопоставлении с общностью, локализованной в части социально освоенного пространства Мира.

Список литературы:

1. Барт Ф. Введение // Этнические группы и социальные границы: социальная организация культурных различий. М.: Новое издательство, 2006.
2. Брубейкер Р., Купер Ф. За пределами идентичности // *Ab Imperio*. 2002. № 3. С. 61-115.
3. Крылов М.П. Региональная идентичность в европейской России. М.: Новый хронограф, 2010. 240 с.
4. Кули Ч. Первичные группы // Американская социологическая мысль. Тексты. М., 1994.
5. Курнаева Н.А. Свои и Чужие в коллективной идентичности: социально-философский анализ. Автореферат дисс. на соиск. уч. степ. канд. филос. наук. Иваново, 2006.
6. Курнаева Н.А., Рябов О.В. «Гусары денег не берут»: Свои и Чужие в гендерном дискурсе коллективной идентичности // <http://cens.ivanovo.ac.ru/olegria/gusary-deneg-ne-berut.htm> (дата обращения 20.03.10).

³⁴ См. подробнее: Рябов О.В. Межкультурная интолерантность: гендерный аспект // Культурные практики толерантности в речевой коммуникации: Коллективная моногр. / Отв. ред. Н.А. Купина и О.А. Михайлова. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2004. С. 165-179. Он же. Образ врага в гендерном дискурсе отечественной историософской публицистики периода Первой мировой войны // Социальная история. Ежегодник 2003. Женская и гендерная история / ред. Н. Пушкарева. М., 2003.

7. Малинова О.Ю. Идентичность как категория практики и научного анализа // URL: <http://strategy-spb.ru/>.
8. Межевич Н. М. Региональная идентичность: теоретическое содержание и методология изучения // <http://dvo.sut.ru/libr/history/i299mez2/2.htm> (дата обращения 14.12.2009).
9. Петров Н. Формирование региональной идентичности в современной России // Центр и региональные идентичности в России / Под ред. В. Гельмана, Т. Хопфа. СПб-М.: изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге; Летний сад, 2003. С. 125-187.
10. Рябов О.В. Национальная идентичность: Гендерный аспект (на материале русской историософии) Автореферат дисс. на соиск. уч. степ. докт. филос. наук. Иваново, 2000.
11. Рязанцев И.П., Завалишин А.Ю. Территориальное поведение россиян (историко-социологический анализ). М.: Академический Проект; Гаудеамус, 2006. 456 с. (Серия «Социологические технологии»).
12. Сагитова Л. Региональная идентичность: социальные детерминанты и конструктивистская деятельности СМИ (на примере республики Татарстан) // Центр и региональные идентичности в России / Под ред. В. Гельмана, Т. Хопфа. СПб-М.: изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге; Летний сад, 2003. С. 77-124.
13. Смирнов В. Сибирский характер // <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/6706/> (дата обращения 13.03.2010).
14. Смирнягин Л.В. О региональной идентичности // Пространство и время в мировой политике и международных отношениях: материалы 4 Конвента РАМИ. В 10 т. / под ред. А.Ю. Мельвиля; Рос. ассоциация междунар. исследований. М.: МГИМО-Университет, 2007. Т. 2: Идентичность и суверенитет: новые подходы к осмыслению понятий / под ред. И. М. Бусыгиной. С. 81-107.
15. Социология: Энциклопедия/Сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко и др. Мн.: Книжный Дом, 2003
16. Тимофеев М.Ю. Нацисфера: Опыт анализа семиосферы наций. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2005.
17. Туровский Р.Ф. Региональная идентичность в современной России // Российское общество: становление демократических ценностей? М., 1999. С. 87-136.
18. Центр и региональные идентичности в России / Под ред. В. Гельмана, Т. Хопфа. СПб-М.: изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге; Летний сад, 2003. 256 с.
19. Шматко Н.Л., Качанов Ю.Л. Территориальная идентичность как предмет социологического исследования // СоцИс. 1998. № 4. С. 94-101.
20. Hettne B. Globalization, the New Regionalism and East Asia // <http://unu.edu/unupress/globalism.html#Globalization> (last visit 03.09.2010)
21. Keating M. The New Regionalism in Western Europe: Territorial Restructuring and Political Change. Edward Elgar Publishing. 2000. 256 p.
22. Paasi A. The resurgence of the 'region' and 'regional identity': theoretical perspectives and empirical observations on the regional dynamics in Europe. Review of International Studies, vol. 35 (2009), Supplement S1 pp. 121-146.
23. Tajfel H. Human Groups and Social Categories. Cambridge University Press, Cambridge, 1981.
24. Veggeland N. «Region», «Regionalism», «Regionality». Key concepts in regional Europe // <http://www.geo.ruc.dk/nst/NST26/Veggeland26.html> (last visit 03.09.2010).

References (transliteration):

1. Bart F. Vvedenie // Etnicheskie grupy i sotsial'nye granitsy: sotsial'naya organizatsiya kul'turnykh razlichiy. М.: Novoe izdatel'stvo, 2006.
2. Brubeyker R., Kuper F. Za predelami identichnosti // Ab Imperio. 2002. № 3. S. 61-115.
3. Krylov M.P. Regional'naya identichnost' v evropeyskoy Rossii. М.: Novyy khronograf, 2010. 240 s.
4. Kuli Ch. Pervichnye grupy // Amerikanskaya sotsiologicheskaya mysl'. Teksty. М., 1994.
5. Kurnaeva N.A. Svoi i Chuzhie v kollektivnoy identichnosti: sotsial'no-filosofskiy analiz. Avtoreferat diss. na soisk. uch. st. kand. филос. наук. Иваново, 2006.
6. Kurnaeva N.A., Ryabov O.V. «Gusary deneg ne berut»: Svoi i Chuzhie v gendernom diskurse kollektivnoy identichnosti // <http://cens.ivanovo.ac.ru/olegria/gusary-deneg-ne-berut.htm> (data obrashcheniya 20.03.10).

7. Malinova O.Yu. Identichnost' kak kategoriya praktiki i nauchnogo analiza // URL: <http://strategy-spb.ru/>.
8. Mezhevich N.M. Regional'naya identichnost': teoreticheskoe sodержanie i metodologiya izucheniya // <http://dvo.sut.ru/libr/history/i299mez2/2.htm> (data obrashcheniya 14.12.2009).
9. Petrov N. Formirovanie regional'noy identichnosti v sovremennoy Rossii // Tsentri i regional'nye identichnosti v Rossii / Pod red. V. Gel'mana, T. Khopfa. SPb-M.: izd-vo Evropeyskogo universiteta v Sankt-Peterburge; Letniy sad, 2003. S. 125-187.
10. Ryabov O.V. Natsional'naya identichnost': Gendernyy aspekt (na materiale russkoy istoriosofii). Avtoreferat diss. na soisk. uch. step. dokt. filos. nauk. Ivanovo, 2000.
11. Ryazantsev I.P., Zavalishin A.Yu. Territorial'noe povedenie rossiyan (istoriko-sotsiologicheskii analiz). M.: Akademicheskii Proekt; Gaudeamus, 2006. 456 s. (Seriya «Sotsiologicheskie tekhnologii»).
12. Sagitova L. Regional'naya identichnost': sotsial'nye determinanty i konstruktivistskaya deyatelnosti SMI (na primere respublik Tatarstan) // Tsentri i regional'nye identichnosti v Rossii / Pod red. V. Gel'mana, T. Khopfa. SPb-M.: izdatel'stvo Evropeyskogo universiteta v Sankt-Peterburge; Letniy sad, 2003. S. 77-124.
13. Smirnov V. Sibirskiy kharakter // <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/6706/> (data obrashcheniya 13.03.2010).
14. Smirnyagin L.V. O regional'noy identichnosti // Prostranstvo i vremya v mirovoy politike i mezhdunarodnykh otnosheniyakh : materialy 4 Konventa RAMI. V 10 t. / pod red. A. Yu. Mel'vilya; Ros. assotsiatsiya mezhdunar. issledovaniy. M.: MGIMO-Universitet, 2007. T. 2: Identichnost' i suverenitet: novye podkhody k osmysleniyu ponyatiy / pod red. I.M. Busyginoy. S. 81-107.
15. Sotsiologiya: Entsiklopediya / Sost. A.A. Gritsanov, V.L. Abushenko i dr. Mn.: Knizhnyy Dom, 2003.
16. Timofeev M.Yu. Natsiosfera: Opyt analiza semiosfery natsiy. Ivanovo: Ivan. gos. un-t, 2005.
17. Turovskiy R.F. Regional'naya identichnost' v sovremennoy Rossii // Rossiyskoe obshchestvo: stanovlenie demokraticheskikh tsennostey? M., 1999. S. 87-136.
18. Tsentri i regional'nye identichnosti v Rossii / Pod red. V. Gel'mana, T. Khopfa. SPb-M.: izd-vo Evropeyskogo universiteta v Sankt-Peterburge; Letniy sad, 2003. 256 s.
19. Shmatko N.L., Kachanov Yu.L. Territorial'naya identichnost' kak predmet sotsiologicheskogo issledovaniya // SotsIs. 1998. № 4. S. 94-101.
20. Hettne B. Globalization, the New Regionalism and East Asia // <http://unu.edu/unupress/globalism.html#Globalization> (last visit 03.09.2010).
21. Keating M. The New Regionalism in Western Europe: Territorial Restructuring and Political Change. Edward Elgar Publishing. 2000. 256 p.
22. Paasi A. The resurgence of the 'region' and 'regional identity': theoretical perspectives and empirical observations on the regional dynamics in Europe. Review of International Studies, vol. 35 (2009), Supplement S1 pp. 121-146.
23. Tajfel H. Human Groups and Social Categories. Cambridge University Press, Cambridge, 1981.
24. Veggeland N. «Region», «Regionalism», «Regionality». Key concepts in regional Europe // available from <http://www.geo.ruc.dk/nst/NST26/Veggeland26.html> (last visit 03.09.2010).